

▲Annotation

Мало мне было проблем с одним самозванным женихом, теперь они множатся в моей жизни, как грибы после дождя. Только-только успела прижиться в академии и поднять престиж бытового факультета, как война в Серых землях срывает нас с места и несет неведомо куда. Справлюсь? Или отступлю? Таки не дождетесь!

- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9
- Глава 10
- Глава 11

▲Глава 1

Только этого мне не хватало. Только этого мне не хватало. Только этого мне не хватало!

Пока я лихорадочно приводила себя в порядок в своей комнате, мысли крутились в голове каруселью и скакали разрисованными фанерными лошадками, мелькая слишком быстро, чтобы можно было поймать и обдумать.

Чер-р-р-рт побери! Чего их принесло?

Уже натягивая перчатки и поправляя перед зеркалом безупречную – волосок к волоску – прическу, я более-менее успокоилась и попыталась выстроить в систему все, что свалилось мне на голову.

Итак. Родители Саяры. До этой минуты я, признаться, о них почти не вспоминала. Так, периодически всплывало что-то на периферии, какие-то отголоски воспоминаний, навеянные ассоциациями с самыми обычными вещами или действиями, но я гнала их подальше. Даже не пытаюсь вычленить из этого эмоции, которыми они пропитаны. Все же это были Саярины родные, и именно с ними она поссорилась перед тем, как умерла. Ее обида и боль наложились на мою незаинтересованность.

Но сейчас вся память Саяры мне вполне доступна. Так что вроде бы ничего страшного, но... но. Я совсем недавно узнала о том, что в этом мире попаданцы были и до меня. И все они кончили плохо, поскольку их всегда считали пособниками этих, как их... инопланетян-захватчиков, тех, что устроили местным поохотать и Серые земли. Здесь считалось, что иномирный пришелец, захвативший тело местного, по умолчанию гад гадский, уничтожить сразу, вопросов не задавать.

Отличало гадских гадов одно: втиснувшись в тело неудачливого жителя этого мира, они получали его внешность и... и все. Память, навыки – они уходили вместе с настоящим хозяином. Даже самого умного и хитрого пришельца, сумевшего выжить и не спалиться на первых парах, можно было вычислить, устроив ему очную ставку с людьми из прошлого «тела».

▲ Так вот, с этой стороны я в безопасности. Я никого силой не захватывала, меня не просто пригласили – можно сказать, притащили за шиворот. Зато оставили багаж, прежде чем бросить, как кутенка, в воду.

А с другой... я все равно не Саяра. Ее родители могут быть полными мудаками (нет, они ими не были), чурками деревянными и еще кем угодно, но они точно не идиоты. И свою дочь знают.

Так, ладно... все равно выхода нет. Вяжемся в бой, а там видно будет.

Пока я степенно направлялась в сторону главного корпуса, подавляя в себе желание сорваться на бег, методично перелопачивала память Саяры на предмет сведений о ее родителях. И что самое удивительное на фоне их размолвки, послужившей толчком к тому самому ритуалу, особого негатива там не было. Да и не особого, в общем-то, тоже.

Девушку не ущемляли, не обижали, всего было в достатке... Но и свободы там с чайную ложку. Саяра вроде и не стремилась вырваться из-под родительского крылышка, но там толком и не порыпашься, если едва ли не с детства к нему прикован.

Все в их семье было построено на «нельзя», «не стоит», «не подобает», «неприемлемо», «мы против» и моем самом, так сказать, любимом «как отнесутся в обществе?». Убила бы за последнее. Похоже, каким бы ни был мир, всегда найдутся те, для кого важнее всего «что скажут люди».

И тем не менее Саяра чувствовала себя в таких условиях вполне комфортно, воспринимая родительские советы, граничащие временами с приказами, как должное. Теперь уже сложно сказать – был у нее такой характер изначально или обстановка повлияла на его формирование. Вернее, я бы даже сказала, на деформирование.

И все же она была послушной девочкой, старательной и прилежной. Ей было проще плыть по течению, чем сопротивляться, поэтому и особенно несчастной она себя не чувствовала, любила родителей и брата, пока...

М-да.

И вот уже с этой стороны начинались проблемы. Пусть мне сотни раз будет доступна память Саяры, ее знания, сведения о ее обычных реакциях на тот или иной раздражитель... По характеру уж точно я – ▲и близко не она. Ректор, преподаватели, даже Сайрен, который провел все лето, общаясь с ней, могут удивиться переменам в натуре спокойной и слегка наивной юной девчонки, но списать это на стресс, смену обстановки, даже на подавляемые раньше желания и стремления. Только не те, кто прожил с ней рядом больше двадцати лет.

Притвориться сейчас тихой мышкой я не смогу при всем моем желании – да и смысл? Будто Академия не успела узнать, какая я на самом деле, ага. Остается лишь встретить неприятности с гордо поднятой головой... И мысленно заготовить план действий для двух вероятных вариантов развития событий. Первый: мне с ходу заявят, что я не Саяра, и потребуют вернуть ее тело. М-м-м, маловероятно. Чтобы разобраться, где я, а где она, даже этим людям понадобится время. Второй: это будет больше в меру удивленное «как же ты изменилась». И вот от второго уже можно плясать. В конце концов, я ведь тоже не забитая перепуганная трусиха, пасующая перед первыми же трудностями.

Я хмыкнула и наконец толкнула дверь в учебную часть. Мой бой начинается здесь и сейчас, и я точно не стану стоять на пороге в нерешительности, опасаясь последствий.

Кстати, поединка пока вроде нет, никто не орет, не швыряется заклинаниями. Я вообще не вижу Валентайна. То ли ушел, то ли... не, прибить не должны были.

– Саяра!

– Дочь!

Да. Вот и они. Шайден и Ларэсса ай’Дельвир. И третий... о нем вспомню и подумаю потом. Он со своей невестой как раз толком знаком и не был.

Я на секунду остановилась, своими глазами увидев тех, кто до этого всплывал смутными образами в памяти моей предшественницы. В кабинете сейчас находились не только они, периферийным зрением отметила, что тут и вовсе как-то многовато народу, но главными для меня все равно были именно эти ключевые фигуры жизни Саяры.

Хм, а интересно... что это было там, в башне, когда я переодевалась и наводила марафет – память, интуиция или некий инстинкт? Это я сейчас о том, в каком виде я предстала перед этими людьми.

♣ Саяра была милой девочкой, даже красивой, она умела хорошо выглядеть и правильно одеваться, подчеркивая свои достоинства, но не выпячивая их. И смотрелась именно собой: скромной ласковой домашней кошечкой, украшением любого приличного дома, будущей идеальной женой и хозяйкой.

А вот ее мать, Ларэсса ай’Дельвир – о-о-о-о-о!

Это была совсем другая женщина.

Воплощение светского лоска, прекрасной холодности и невыносимого совершенства. Каждый волосок, каждый шов на безукоризненно идеальном платье – эталон «настоящей леди» и истинной королевы.

Так вот, я к чему. Саяра такой не была, унаследовав черты материнской внешности, но не характера.

А вот я... хм.

Неудивительно, что двое мужчин, стоявших сейчас подле Ларэссы ай’Дельвир, буквально окаменели. Потому что в двери учебной части вошло живое отражение этой ледяной леди-совершенства.

Ах, черт возьми, не нарочно так получилось, но, кажется... очень, как говорится, в кассу!

♣Глава 2

– Саяра? – первой опомнилась матушка. Хм, вообще, по воспоминаниям ее настоящей дочери – неудивительно. И прохладца в голосе никуда не делась, несмотря на то, что я ясно видела, как побелели плотно сжатые губы и напряглись пальцы в белых перчатках, лежавшие на локте мужа. Но это было единственное, что на мгновение выдало чувства ледяной леди. Ах, простите, риссин ай’Дельвир. Леди на земле остались.

Так и подмывало в ответ ляпнуть: «Я за нее». Но в данном случае эта шутка получилась бы не то что неуместной, но скорее даже опасной.

– Приветствую, отец, матушка. – Я кивнула достаточно отстраненно. И продолжила вежливо, поддерживая светскую беседу:

– Какими судьбами вы оказались в нашей Академии?

Меньше всего сейчас встреча напоминала неожиданное объединение

семьи. Родители, давно не видевшие свою единственную дочь, в моем разумении, должны были как минимум подскочить, обнять... Но, опять же в моем разумении, родители и не стали бы отказываться от нее. Что бы запутавшаяся девочка там ни натворила. Впрочем, о чем это я? Мы же здесь не одни.

Это ведь даже не кабинет ректора, в учебной части торчим. Вон из приемной выглядывает любопытная секретарша, да и дверь в преподавательскую широко открыта. Хотя что та дверь, если часть преподавателей уже здесь, заняли стратегически удобные позиции и готовы то ли защищать ректора (или меня?) от гостей, то ли просто пришли насладиться бесплатным зрелищем. Как бы там ни было, при посторонних проявлять какие-либо человеческие чувства? Право слово, я вас умоляю, это же так вульгарно! Насколько успела разобраться в памяти Саяры, именно мать всегда выступала за соблюдение этикета и требовала от своей дочери соответствующих манер, отец поддерживал. Саяра в основном слушалась, но...

Интересно, почему они так переглядываются? И смотрят на мои белоснежные перчатки, очень подходящие к строгому и элегантному костюму...

▲ Воспоминание вспыхнуло в голове, стоило посмотреть на руки Саяриной матери. Один в один, даже декоративный шов на мизинце идентичен. В одной лавке куплены. Саяра, несмотря на послушание, терпеть не могла те платья, что выбирала ей мать, а еще больше не любила перчатки. Хотя они у нее были.

Это не значит, что она бегала как оборванка или предпочитала исключительно штаны, нет. Но все же многое из того, что было приобретено ею самой, выглядело как-то по-детски, что ли. Саяре шло, она выглядела в тех нарядах мило, непосредственно, такой себе нежный цветочек, чудом попавший за пределы теплицы. На мне же все эти платья выглядели нелепо. То ли дело в отсутствии внутренней наивности, которой Саяра едва ли не светилась, то ли банально уже в моем отношении к одежде, которая просто не нравилась. Но похоже, я неосознанно отобрала в свой постоянный гардероб именно то, что приобретала Саяре ее матушка, ориентируясь на свой вкус.

И вот теперь я стояла перед родителями несчастной убежавшей в смерть девчонки и выглядела так, словно та в одночасье из самой себя превратилась в собственную мать.

И вот это их напугало. Но не так, как я сама опасалась – «кто ты такая и что делаешь в теле нашей дочери», а в том смысле, что они не усомнились – я и есть Саяра, но со мной случилось что-то... Эм-м-м. Вот на такой эффект я все же не рассчитывала. И боюсь, придется что-то объяснять.

В свою очередь, это натолкнуло меня на следующую мысль. Я не раз задумывалась: почему ритуал притянул именно меня? Что в моей душе такого, что высшие силы посчитали ее пригодной? Вряд ли просто лотерея или только я умирала в тот миг. Логичнее было бы предположить, что ритуал выбрал мою особу потому, что я если не родственная душа Саяры из другого мира, ее двойник, то хотя бы похожа характером, стремлениями, чувствами... Но чем больше я копалась в памяти запутавшейся девочки, тем больше находила опровержений этого варианта. До сегодняшней встречи с ее родителями.

Могло ли быть так, что, если бы Саяру не долбали с самого детства, зажимая в жесткие рамки, не давая ни глотка свободы, она

выросла бы совсем иной личностью? Или же, даже после ситуации с контрактом и Сайреном, имея поддержку за спиной, стала бы такой? ▲ Расправила крылья, гордо подняла голову и смело шагнула бы вперед... Вполне.

И тогда она поднимала бы Академию на уши, шокировала бы своими новаторскими идеями боевиков (пусть и в меньшей мере, не обладая земными знаниями, но и в ее арсенале нашлось бы немало интересных заклинаний и понимания, где и как их можно нестандартно использовать). Именно Саяра сейчас бы стояла перед пораженно-одобрительными взглядами родных... Которые и не дали ей этого шанса.

– Дочь, – на этот раз быстрее всех с собой справился отец. – Я не знаю... и это сейчас неважно, – он прервал собственную мысль на полуслове. – Мы приехали за тобой. Слухи о...

– Слухи о помолвке несколько преувеличены, – невозмутимо и холодно дополнила я, воспользовавшись крохотной паузой в словах родителя. – Вам не о чем беспокоиться. В ближайшее время я не собираюсь замуж.

– И именно поэтому я могу подождать, – раздался вдруг за спиной еще один голос, и я почувствовала, как рядом со мной кто-то стоит.

Валентайн. Рано я обрадовалась, что его тут нет, нарисовался, герой-любовник. Да тьфу, блин же! Этот самоотверженный придурок с чего активизировался?! Только успела порадоваться, что Сайрен и Аррис еще не вернулись с практики, так у этого еще вдруг вся адекватность куда-то испарилась!

– Боюсь, мои претензии на брак с этой девушкой приоритетнее ваших, – вклинился незнакомый ленивый баритон.

Ох ты ж в корыте поперек Дерibasовской! Вот это... мужик.

Сама не знаю, как я не разглядела его за спинами родителей, может, маскировался. А может, просто стоял спиной и только теперь повернулся. И что я таки вам скажу... неправильно, когда мужчина настолько красив. В этом есть что-то противоестественное.

Брюнет с гладко зачесанными назад длинными волосами, лицо узкое, продолговатое и с острым подбородком, большие чуть раскосые глаза и безупречно вылепленный нос. Похож на какого-то китайского актера, тоже невероятной красоты. Из-за нее и кажется... ненастоящим.

▲ А когда вот к такому облику прилагается голос – низкий, бархатный, аж мурашки по спине... я окончательно перестаю понимать эту, прости господи, дурочку. Если у нее в кармане был такой экземпляр, с какого перепугу она повелась на мальчишку ай'Сантеро?! Флер виноват или... она просто своего жениха живьем не видела? Да он этот дурацкий дар Сантеро только что сделал одной левой! В смысле, я-то держу себя в руках, все же не шестнадцатилетка, чтобы растекаться лужицей от вида красивого парня, как бы этого ни хотелось, но в самом деле!

Проведите его по Академии – да все редкие студентки, во главе с преподавательницами, точно будут его! Ну или я уже ничего не понимаю в мужской красоте. Вот к башне моей его не подпускайте, не то вектором Райко шарахнем – девчоночки мои сами разберутся, кто им нужен, а кто нет, нечего смущать их тут всякими... м-м-м... моими женихами. Что-то как-то этот список катастрофически быстро растет. Так, о чем я вообще думаю?

– Насколько мне известно, помолвка с вами расторгнута. – О, а теперь и мне любопытно, откуда такая осведомленность у рэсса Валентайна? И откуда столько яда в голосе?

И вообще, не пора ли брать ситуацию в свои руки? Оно мне таки надо, чтоб два красивых мужика передрались прямо тут, около моей элегантной юбки? Нет, лестно, конечно, ничего не скажешь, но жутко непрактично же!

– Я думаю, это теперь неважно. – Холодом в моем голосе можно было выморозить не только учебную часть, но и весь первый этаж административного корпуса. – В любом случае здесь не время и не место выяснять подробности.

– Ты права. – О, к папеньке голос вернулся. Но лучше бы не возвращался, потому что он выдал: – Мы немедленно забираем тебя и уезжаем. Неустойку Академии я распорядился выплатить еще сегодня утром. Не только за тебя, но и за остальных детей. Я не позволю использовать собственную дочь и других девочек как пушечное мясо в грядущей войне.

▲Глава 3

– Кхм. – Вот не было у меня желания вовлекать Валентайна в свои семейные проблемы, я как раз таки собиралась ему пистон с песочком вставить после разговора с родителями, чтобы больше никогда, и вот это все. Но тут все оборачивалось сложнее, чем я себе представляла, и сейчас любая поддержка пригодится. – Нет. Я никуда не еду.

И взяла «жениха» под локоток. Валентайн неожиданно для меня прижался ко мне плотнее, видать пытаюсь показать, насколько мы близки, на что я едва не отреагировала как минимум прицельным тычком локтем под ребра. К счастью, сколь быстр в решениях мой «жених», особенно что касается импровизации, столь и проницателен. По крайней мере, отметив, как я напряглась, едва уловимо изменил положение, отодвинувшись буквально на пару сантиметров, более не вторгаясь в мое личное пространство, но тем не менее все еще создавая иллюзию состоявшейся пары.

Правда, через секунду меня догнал еще кусочек памяти и я опомнилась. Ну драсте, чего я так испугалась? Это же не средневековье и не Арабские Эмираты, где за женщину всегда решает мужчина. Даже если отец перевел деньги на счет академии, пока я лично не расторгну контракт, никто меня никуда забрать не может. И отец выдал это уверенное «мы тебя забираем» просто по привычке. Потому что до этого лета Саяра никогда не смела ему перечить и покорно выполняла родительскую волю.

Вот... чудак на букву «м». Ну, или просто тухес вместо головы. А вспомнить, что один раз доченька уже послала вас куда подальше и поступила по-своему?!

Или они решили так ее наказать, а теперь, мол, мятежное дитяtko наверняка уже намучилось достаточно, все осознало, радостно раскается и вернется под родительское крылышко?

– Иди собирай вещи, я пока поговорю с рэссом ре... – по инерции продолжил отец и запнулся, осознав мой ответ.

– Что значит «нет»? Саяра, это уже не игрушки! – Он грозно повысил голос, нахмутив брови. Привыкнув, что его дочь после такой

▲демонстрации обычно всегда тут же притихала, как мышка.
– Я буду вам благодарна, отец, если вы вспомните, где мы находимся, и будете вести себя соответственно, – прохладно и

спокойно выдала я, мельком глянув и на бывшего жениха, и на нынешнего, и на маменьку, прямиком из ледяных королев собравшуюся, судя по всему, в обморок. Ага, я так точно скопировала из памяти Саяры именно ее интонацию, что мне бы «Оскара» дали безо всякого конкурса.

– Что-то меня гложут смутные сомнения, что мою невесту, «запутавшуюся наивную девочку», стоит спасать и срочным образом забирать домой. Никому больше не кажется, что в этих стенах она вполне себя вольготно чувствует, нет? – неожиданно хмыкнул... м-м-м... жених номер один? Как его зовут-то? То ли память вдруг подвела, то ли Саяра и вовсе не удосужилась разузнать о нем побольше, удовлетворившись маминым «выгодная партия». Ну или что там ей о нем сказали.

В данный момент мужчина рассматривал меня вполне себе таким заинтересованным взглядом, и с каждой секундой огонек азарта загорался в нем все сильнее. Вот еще одного «разгадывателя» моих секретов мне не хватало! И тем не менее я не могла не отметить, что рассматривали меня сейчас скорее не как симпатичную девушку, с которой была помолвка, а как... противника? Пожалуй, нет. Да и что мне с ним делить? Но была какая-то опасная искра в его глазах...

– Да вы рехнулись тут все! – вдруг взорвался отец, хватанув кулаком по столу, да с такой силой, что предмет интерьера аж крякнул. – Саяра! Что с тобой случилось?! А вы?! – это он на Валентайна попер буром. – Вы, мать вашу, жених, не в курсе о том, что со дня на день будет объявлена всеобщая мобилизация?! Первокурсников и вообще молодежь, скорее всего, не тронут, но вот преподаватели военной академии военнообязанные все! Поголовно! Без учета специализации и прочих мелочей! Да вы первым должны были ратовать за то, чтобы выпнуть ее отсюда побыстрее!

– И все же во мне есть капля самоуважения, позволяющая считаться с мнением моей нареченной, – отреагировал Валентайн, ободряюще чуть сжав мою руку.

Я же мысленно присвистнула, еще раз посмотрела в лица Саяриных папочки и мамочки и, что называется, прониклась.

♣ Эта история выскочила из памяти, как разбойник из-под куста, огрев сразу бревном по голове. Без подробностей, но впечатляюще... Почему-то история любви родителей Саяре была известна в очень уж урезанной версии. Шайдэн ай'Дельвир с детства был знаком с Ларэссой ай'Арино. Их родители дружили семьями. А точнее, семьями боевиков, где дар не унаследовала лишь Ларэсса. Их дружба продолжалась до самого прорыва в одном из приграничных городов, где все они, кроме этих двоих, и погибли. Отца Саяры и самого едва не постигла та же судьба, повезло, что, в отличие от Шайдэна, Ларэсса владела целительской магией. И именно она сумела вернуть своего будущего мужа едва ли не с того света, когда другие, более слабые целители уже махнули на него рукой. Неудивительно, что после этого он на ней женился. А впрочем, вероятнее всего, они были парой и до этого, не зря же юная Ларэсса так отчаянно боролась за его жизнь и выиграла эту схватку. Вот только дар отца выгорел на девять десятых от прежнего и боевиком он больше не был, обратившись к бытовой магии. Ключевое слово «больше». Интересно, почему Саяра в таком случае настолько пренебрежительно отзывалась о боевиках, не отсюда ли ножки растут?

М-да... С одной стороны, я все понимаю. И почему эту историю

не любили вспоминать, и почему сейчас всполошились, услышав о мобилизации на место прорыва. Эти люди уже теряли своих родных. Причем всех и в одночасье.

С другой же – я не Саяра. И дочь свою эти двое угробили вполне успешно без помощи боевой магии и нежити из Серых земель. Если я не хочу сейчас уехать с ними, придется быть жестче, чем я думала сначала.

– Так вы в самом деле меня спасать приехали, дорогие родители? Потому что узнали о мобилизации? – Я вопросительно приподняла бровь и едва-едва позволила саркастической улыбке коснуться губ. – Что же раньше даже не соизволили поинтересоваться, как сложилась жизнь вашей дочери?.. От которой вы отказались. Впрочем, насколько я знаю, отречение действует по сей день, потому мне тем более непонятно, какое вам дело до мобилизации? Вас она не затронет.

На это мое спокойное, в общем-то, утверждение мать отозвалась негромким вскриком, мигом побледнев и даже покачнувшись. Да, не спорю, слова мои прозвучали достаточно жестоко, но, положив руку на сердце, заслуженно. Что военные сборы, если они собственноручно подтолкнули свою единственную дочь на самоубийственный поступок?

– И вам я невестой также не являюсь, но благодарю за заботу и визит, – все же добавила, обернувшись к слишком все же молодому на вид красавчику, встретившему мои слова благосклонным кивком. И тут уж не понять – то ли согласился, то ли так витиевато отметил, мол, это мы еще посмотрим.

В любом случае я недавно уже оставила слова одного такого «жениха» самопровозглашенного без внимания, тотализаторы до сих пор активно наживаются на ставках. По-хорошему и Валентайна бы сейчас приструнить, но тут уж лучше повременить немного.

– Что.. с тобой случилось? – Кажется, отца проняло. Шайден ай’Дельвир был в принципе неплохим человеком. И не самым ужасным отцом. Скорее.. никаким. Поскольку все его участие в жизни дочери ограничивалось редкими встречами, в основном на семейных праздниках, дорогими подарками и мимолетным поцелуем в лобик, которого вполне хватало «послушной девочке», не доставлявшей никаких проблем до недавнего времени. Нет, он любил дочь. Просто он ее не знал.

– То, что происходит со всеми птенцами, выпорхнувшими из гнезда и оставшимися без поддержки семьи: повзрослела, окрепла, – ограничилась пока лишь этими словами, хотя внутри все кипело и от своих впечатлений, и от все еще живущей во мне жгучей обиды Саяры, по которой больнее всего ударил как раз отказ от нее. Но не время сейчас рубить правду в глаза. Не здесь, по крайней мере, при куче свидетелей, которых меньше всего хотелось посвящать в личное.

– Что с тобой случилось? – В голосе матери вдруг просквозил самый настоящий ужас, и у меня холодок скользнул по позвоночнику. – Ты.. Ты..

Елки-палки, а если она сейчас скажет: кто ты такая, ты не моя дочь?!

▲Глава 4

– Что с тобой произошло?!

Да елки. Сколько раз уже прозвучала эта фраза за сегодня? И что от меня ожидается в ответ? Насколько смогла обтекаемо и вежливо ответить – уже ответила, невзирая на все переполнявшие меня

эмоции. А она все равно на меня смотрит так, словно на месте ее послушной доченьки... нет, не инопланетное чудовище. Но нечто, не намного лучше. То есть доченька, только...

И тут снова выскочил кусочек памяти. Очень кстати. О том, что, по смутным рассказам папеньки и пары знакомых, моя мать до того рокового дня, когда погибли две семьи, была нежной фиалочкой, веселой, непосредственной, послушной девочкой. А вот после... превратилась в снежную королеву раз и навсегда.

Э-э-э... так. Кажется, до родителей дошло, что ребенок действительно пережил нечто очень тяжелое, а не просто с глупости пошел вразнос. Их желание приструнить и наказать вылилось в нечто, на что никто не рассчитывал.

Ну, собственно, да. Бедный влюбленный ребенок, нежный и экзальтированный, просто и незатейливо убил себя. А мне оставил все свои проблемы, включая шокированных родителей.

– Я думаю, вам следует вернуться в гостиницу, – уже мягче проговорила я, обращаясь к отцу. – Не время и не место выяснять отношения. Прошу меня извинить. У меня есть обязанности.

Наверное, у меня получилось достаточно уверенно и непреклонно озвучить свое решение, поскольку спорить родители не стали. А может, были слишком выбиты из колеи. Вот не было печали... не люблю я воспитывать взрослых людей. Но придется.

– Предлагаю компромисс, – я вздохнула. – Вечером поужинаем вместе в ресторане «Буйноцветущий фикус» и обо всем поговорим. В частности, о... том, как и почему я изменилась. И о том, как будут строиться наши отношения в дальнейшем. Потому что я совершеннолетняя женщина с образованием и работой, папа. И больше не обязана вам подчиняться, даже если вы передумали и примете меня обратно в семью.

▲ Не сказать, что мне хотелось этого, но деваться особо некуда. Обсуждать личные темы при таком скоплении народа – точно не вариант. А пытаться сейчас окончательно перечеркнуть все и сжечь мосты, отправив родителей восвояси, даже не дав им... да и мне тоже, шанс... Заманчиво, конечно, и даже в чем-то удобно, насколько бы цинично ни звучало. Отличная возможность избавиться от присутствия тех, кто слишком хорошо знал прежнюю Саяру. Но именно в память о наивной послушной девочке я и постараюсь наладить отношения. Если, конечно, еще осталось, что налаживать.

– Саяра, ты переходишь все границы... – начал было отец угрожающим тоном, но неожиданно мать встряхнулась и ласково, но вместе с тем решительно положила свою хрупкую ладонь на его предплечье.

– Шайден... – только и сказала она негромко, но этого оказалось достаточно, чтобы ее муж запнулся на полуслове, стрельнув в ее сторону донельзя удивленным взглядом.

– Хорошо. – Отец скрипнул зубами, подхватил свою жену под руку и быстро направился к двери. – Ждем тебя в семь часов. Это будет серьезный разговор.

Уф-ф-ф... Ладно, время я выиграла. Сейчас надо заскочить в канцелярию, поговорить насчет средств на новых зомби для полигона и заодно лаборатории – я обещала Джоанне выбить фонды...

– Рисс ай'Дельвир, думаю, сейчас самое время обсудить случившееся. Ваши родители, безусловно, весьма милые люди, – на этих словах высунувшийся из своего кабинета, как дятел из дупла,

ректор чуть поморщился. Синхронно с ним передернулись и остальные, присутствовавшие в учебной части.

Я лишь немного застенчиво улыбнулась и пожала плечами, возвращаясь к своим мыслям. Заверить программу на следующий семестр для третьего курса тоже нужно срочно. И мою пару у огневиков второкурсников никто не отменял. Короче говоря, прохлаждаться некогда, заморачиваться тоже, побежали.

Ну, я и побежала. Как и планировалось – в канцелярию, потом обратно к ректору на пару минут, вновь не дав ему вернуть в разговор моих родителей, все сугубо по делу. Он, разумеется, был бы совсем не прочь обстоятельно так пройти по этой теме, но мне потом еще в библиотеку надо было...

♣ К тому же я не только Вайдера ай'Сантеро оставила без своего, безусловно, прекрасного общества, сбежав сразу после ухода родителей. С места понеслась так, что ни Валентайн, всю дорогу простоявший рядом верным столбом, ни замешкавшийся в учебной части «жених» ничего не успели предпринять. Валентайну, правда, достался мой многообещающий взгляд. Еще поговорим, голубчик, о твоих инициативах, дай только срок!

Жаль, что второй из перечисленных персонажей вовсе не собирался так просто сдаваться, и ровно через час, когда я и думать про него забыла, внезапно выступил мне навстречу из-за декоративной колонны в длинном, продуваемом всеми ветрами и обычно пустынном коридоре между библиотекой и старым корпусом.

Наученная горьким опытом внезапных столкновений со студентами, которые всегда несутся, не разбирая дороги и ничего не видя на своем пути, я ловко увильнула в сторону. Лишь слегка улыбнулась, отметив, как мужчина с готовностью чуть дернулся, явно готовясь меня ловить в случае падения. Но все же остановилась.

– Вы что-то еще тут забыли... м-м-м... простите, но я, откровенно говоря, успела забыть ваше имя... – уточнила, в последний момент почти ляпнув что-то вроде «красавчик», которое, казалось, вертелось на самом языке. Кстати, да, сама Саяра имя-фамилию жениха слышала всего раз мельком, на подписании документов о намерениях. Да, все было торжественно и официально, и глазами она нужные буквы тоже прочла. Но забыла! Да что там, если она его и не видела даже, чего там особо запоминать? Есть жених и есть. Остальное матушка с папенькой порешают...

– Да, я кое-что нужное там оставил, – усмехнулся он, проигнорировав мой прямой намек и так и не представившись.

– И? Вам подсказать, как пройти в учебную часть, где вы сможете найти свою пропажу? – поторопила его, немного раздраженно вскинув подбородок. Вот меньше всего мне сейчас хотелось стоять рядом с этим красавчиком и играть в шарады, словно клещами вытягивая из него слово за словом. Нет, в другое время, в иной обстановке почему бы и не поболтать с импозантным интересным мужчиной. Но во-первых, конкретно сейчас мне некогда, дел невпроворот, а там еще ужин с родителями маячит на горизонте. А во-вторых, что-то не нравились мне собственнические взгляды, ♣которые этот кадр бросал на меня, будто я ему рыбу продала на пятьдесят копеек дороже.

– Я ее уже нашёл.

И с этими словами он вдруг шагнул ко мне с хищной грацией большого кота, чуть подтолкнул к стене, упершись в неё руками по обе

стороны от меня, и резко приложился своими губами к моим..

▲Глава 5

Отлично целуется, гаденыш.

Не то чтобы у меня задрожали коленки там или еще какая часть родного тела «мне изменила», как часто пишут в любовных романах. Нет уж, со своими органами я всегда общий язык найду и воли не дам. Просто бывший жених Саяры, во-первых, красивый до умопомрачения мужик, а во-вторых, стервец, и правда хорошо умеет целоваться. Ну так и чего кочевряжиться, в конце концов? Могу себе позволить.

Так что я взяла да и разрешила себе насладиться парой секунд. Ну ладно, может, чуть больше, должна же я убедиться, насколько хорош жених у Саяры? Ну, скажем, ничего так. Зря она тогда не попыталась заранее узнать о нем побольше, там, глядишь, и дар Сантеровский был бы абсолютно побоку...

В общем, началось все за здоровье, а потом свернуло не туда. Как говорится, я вас умоляю, за шо тут три рубля в кассу, если вас так и так обжулят?

Я слишком поздно вспомнила, что этот конкретный бывший – один из лучших целителей северо-запада, а посему владеет несколькими нестандартными приемами. Например – временной парализацией. Ле-е-егонькой, но достаточной, чтобы я не рыпнулась, даже когда решила, что понаслаждалась – и хватит.

А вот это он зря. Очень зря..

Нет, все же поделом ему, что помолвку разорвали. Не люблю тех, кто играет нечестно, причем там, где это даже скорее подстраховка. Что-то компенсирует? Ну-ну.

Да вот только не на ту напал. Неужели еще не хватило мозгов сообразить, что я совсем не та наивная девчушка, что ему прочили в жены? Чего ж тогда стоял там в учебной части и глазами зыркал, изучая? Пропустил мимо ушей, в качестве кого нахожусь в этой Академии?

Я времени зря не теряла и эти два месяца после испытания на полигоне усиленно тренировалась не только в использовании доступной боевки, очень медленном наращивании потенциала и прыжках по пересеченной местности. Я упорно осваивала леворукую магию Райко. И очень скоро мы с ним обнаружили, что его наизнанку вывернутый вектор способен взломать почти любое направленное на «левшу» заклинание. Почти любое – потому что если в тебя кастанули что-то супермощное, то результат перекручивания непредсказуем. Заклинание не разрушается, как если бы оно было равным по силе или всего ненамного превосходило энергетическую емкость сопротивления. Оно просто идет вразнос, как компьютерная программа, получившая вирус в пузо. И с равной вероятностью может сдуться безобидным пшиком или рвануть искаженной магией на пол-академии.

К счастью, в данный момент ничего сильного ко мне не применяли, целительский паралич – он легонький, просто чтобы раненый, например, не дергался и не навредил себе, находясь без сознания. Так что опасаться было нечего, и я без малейшего сомнения вкрутила обратный штопор прямо в ключевой блок чужого воздействия.

В последний момент этот поц, видимо, почувствовал воздействие и, оторвавшись от моих губ, позволил себе самодовольную ухмылку. Ну-ну, улыбочка, не на свой ли щит расчудесный рассчитывал?

Который, как и большинство боевых заклинаний, состоял из прочных энергетических жгутов, тесно переплетенных в сеть. Вот только каждый знает, что каким бы прочным ни было плетение, а между ниточками все равно остаются микрозазоры. Разумеется, сквозь них ничего не пройдет. Почти ничего. Кто же будет размениваться на что-то совсем слабое и безобидное, буквально на один микромагель? Кроме разве что бытовиков. И уже я позволила себе победную улыбку, залюбовавшись удивлением, отразившимся в глазах несостоявшегося жениха, когда он осознал, что что-то идет не так.

– Сюрприз... – шепнула одними губами, щекоча своим дыханием.

– Что тут происходит? – раздался вдруг прямо над моей головой изумленный голос ректора. М-да, не раньше, не позже, точно как к теще на синенькие...

Ну ладно, будем считать, что Вайдер ай'Сантеро спас тут некоторых от близкого знакомства с бытовой магией. Все же выдавать свои секреты я не собиралась. Пусть ректор в последнее время и больше на моей стороне, раскрывать карты я не торопилась. Ну и ладно, в моем арсенале и без магии чисто женских уловок предостаточно.

– Да ничего особенного, – поскольку нахальный эскулап уже оторвался от моих губ, я смогла произнести эти слова приторно-ласковым тоном. – Господин целитель продемонстрировал мне свои способности... теперь моя очередь.

И со всего маху, не жалея, врезала коленом между ног этому инициативному образцу мужской неотразимости. Ничего, все равно юбки смягчат удар. А дальше пусть играет в «полечи себя сам», не зря же он один из лучших.

– Х-х-х-х-х-х... – сказал один из лучших, медленно сгибаясь почти пополам и сползая вдоль меня поближе к полу и пострадавшему органу.

– Попрыгайте, легче станет, – любезно посоветовала я ему, выскальзывая из ловушки, благо обе его руки теперь были заняты попытками удержать то, что почти разбилось от удара моего колена. – Думаю, мы квиты, вы же понимаете, о чем я. Теперь, если позволите, мы вас оставим, наверняка вам потребуется уединение, чтобы заняться самоисцелением. Рэсс ректор, вы что-то хотели?

– Эхм... м-да. Да, рэсс ай'Дельвир. У меня к вам разговор... сугубо деловой.

Последнее он уточнил на всякий случай, одарив пострадавшего взглядом, в котором причудливо сочетались неодобрение и сочувствие. И я успела отметить, как рефлекторно дернулась его рука, явно желая прикрыть дорогую ему часть тела. Угу, мужская солидарность, она такая.

Но в следующий миг мужчина уже собрался и, учтиво склонив голову, подставил мне локоть.

– Не думаю, что деловой разговор это предполагает, – хмыкнула я, красноречиво взглянув на него. – Прямо здесь говорить будем?

Вайдер на это хмыкнул, опустил руку и, ничуть не смутившись, продолжил:

– Нет, зачем же? Уверен, в моем кабинете будет удобнее. Вы ведь не торопитесь? В любом случае я отниму у вас не очень много времени.

Мужчина аккуратно и корректно, без малейшего намека на

неприличные поползновения, взял меня под руку, и мы спокойно пошли по коридору в сторону учебной части. Оставив за спиной так и не обретшего пока дар связной речи целителя.

Ректор говорил вроде как спокойно, даже со своей привычной легкой расслабленностью, что поначалу меня и ввело в заблуждение, заставив думать, что во главе Академии сидит недалекий тюфяк. Но что-то такое проскользнуло сейчас в его голосе, а может, взгляде, что заставило меня собраться, а по спине невольно пробежал холодок.

– Настало время обсудить, как будут проходить зачеты по моему предмету? – предприняла я попытку перевести все на шуточный тон. Но ректор, который в другое время поморщился бы или высказался на тему одной не в меру активной «боевой кулинарки», лишь медленно покачал головой с непроницаемым выражением лица.

– Увы, разговор серьезный. Боюсь, нас ждут трудные времена. В ближайшее время мы будем вынуждены оставить Академию на неопределенное время. Весь преподавательский состав подлежит срочной мобилизации.

Глава 6

Казалось, привычная обстановка, привычная компания, даже привычная уже вазочка с шоколадными конфетами на столе должны были мигом расслабить. Первый раз, что ли, сижу здесь? Страшно подумать, сколько раз мне приходилось тут что-то доказывать, отстаивать свое мнение, смотреть в глаза взбешенного моей очередной идеей ректора... Прошло всего ничего, а по ощущениям – будто долгие годы.

Мы больше не стоим по разные стороны баррикад, бодаясь при каждой встрече. Меня приняли как равную, как такого же преподавателя. Казалось, теперь все должно быть намного проще, но на деле лишь безумно усложнилось. Нет больше легкости в разговоре, показных ярких эмоций раздражения от ректора и моей легкой самоуверенности в том, что с любой проблемой я разберусь на раз-два.

Да что там, даже взять нашу последнюю беседу здесь недельной давности, когда мы вполне спокойно обсуждали план занятий на следующий семестр, когда нет-нет, но то от меня, то от Вайдера все же прилетала очередная колкость. Сейчас же шутки кончились. Ставки выросли. А вместо фишек в ход пошли правдивые факты. О том, что же на кону и против кого мы, собственно, играем, думать пока не хотелось.

– Я с самого начала не рассчитывал на быстрый успех. – Голос Вайдера был непривычно сух и сосредоточен. Хотя мы сидели все в том же знакомом мне кабинете и пили кофе все с теми же шоколадными конфетами, а рядом с чашкой у каждого стояла крохотная рюмочка с дорогой настойкой, от того «администратора» самодура, которого я тут видела в начале года, не осталось и следа. – Я прошу прощения. Понимаю, слышать это неприятно, но вы были пробным шаром. Первым экспериментом.

– Неприятно, но честно, – усмехнулась я. – Все равно лучше того цирка, что вы устроили в самом начале.

– Согласитесь, удобная маска. – Мой собеседник пригубил кофе и чуть кривовато усмехнулся, но глаза при этом оставались темными, без малейшей веселой искры. – Недалекий администратор и его столетнее лондрское. Даже вы купились, а ведь далеко не дура.

– Спасибо за комплимент. – Я легко рассмеялась, хотя мне тоже вовсе не было весело. Я все ждала, что вот-вот в кабинете прозвучат

слова, ради которых меня позвали. И как бы ни было лестно, признание моих умственных способностей, как и откровение о некоем эксперименте с моим участием, – лишь подводка.

– Мы отступаем, – резко сменил тему Вайдер. – Об этом не принято говорить вслух. Не пишут в новостях и не сплетничают в салонах, поскольку император очень хорошо понимает, к чему может привести паника и упаднические настроения. Но мы отступаем уже не первое десятилетие. Серые земли, еще три-четыре поколения назад сжимавшиеся под нашим натиском, выходят из-под контроля. Дикое поле предсероземья ширится. Твари меняются, старые обретают незнакомые свойства, новые появляются все чаще. А у нас... ничего не меняется.

От тоски, промелькнувшей в его глазах, и боли стало немного не по себе. Скольких он потерял там прежде, чем осесть в столичной академии? Сколько молодых парней, бившихся на Серых землях с ним плечом к плечу, так никогда и не покинули те гиблые территории? Сколько выпущенных им лично студентов значительно позже остались там же? И это если не брать во внимание, что его старший брат и его жена погибли, зачищая очередной прорыв. А после и младший брат стал ходить на такие же самоубийственные вылазки. Впрочем, он и сейчас там. Как и его единственный племянник.

В этом мире сложно найти того, у кого Серые земли не забрали родственника, друга, знакомого. Взять хотя бы моих девочек или саму Саяру, лишившуюся дедушек и бабушек еще до рождения. Но чужие воспоминания – это одно, оно не торкает так изнутри. Тень печали на лицах девочек, потерявших кого-то в прорывах, каждый раз больно била по нервам. Но сейчас я впервые заглянула в душу тому, кто терял кого-то постоянно и продолжает терять. Живет, зная, что выпускает из своей академии вчерашних детей, по сути, для того, чтобы часть из них погибла в первые же годы, сдерживая натиск нежити.

– И при чем тут бытовой факультет? – уточнила чуть дрогнувшим голосом, вынырнув из накативших тяжелых мыслей.

▲ – При том, что магия утратила единство. Касты разошлись и перестали сотрудничать. Начались секреты, презрение к магам других направлений. Прекратились любые работы на стыке школ, а ведь когда-то они давали самые впечатляющие результаты.

Я кивнула, мысленно соглашаясь. Саяра в такие тонкости не вникала, но я уже достаточно прожила и в этом мире, и в своем, чтобы понять правдивость выводов.

– Мне нужен был артефактор. Или строитель. Или, на самый крайний случай, логистик-связист. Под него я начал восстанавливать идею бытового факультета.

– А пришла я... – задумчиво покивала головой. – Разочаровала?

– Не скрою, поначалу да. Но, как говорится, первый блин комом. Да и заготовить фундамент тоже не было бы лишним. Куда-то же я должен был потом привести специалиста? Вы и ваши девочки оправдали мои надежды и восстановили материальную базу факультета за кратчайшие сроки. – Ох, вот эту улыбку я ему припомню. – Причем имея ограниченный бюджет.

– А потом можно звать спеца на согретое мной местечко, откуда я бы сбежала, как вы считали, как только закончится срок моего контракта. То есть через год, – продолжила его мысль, задумчиво побарабанив ногтями по столу.

– Да, на это и был расчет. У меня выбора не было, – спокойно пожал плечами Вайдер. – Нужного специалиста найти не удалось, взял то, что подвернулось.

– Не думали, что я могла бы вас ославить при таком раскладе? Вернее, не совсем вас, а условия, которые Академия предоставляет, или, скорее, НЕ предоставляет, новым ценным кадрам? – поинтересовалась я с живым интересом. Ведь в самом деле проскальзывала эта мысль не раз, когда думала, а что было бы, если бы тут осталась Саяра?

Вайдер посмотрел мне прямо в глаза и снова улыбнулся так, что у меня холодок скользнул вдоль позвоночника.

– Домашняя тихая девочка, пусть и круглая отличница и мастер своего дела, но выпестованная с детства, выросшая едва ли не в тепличных условиях, не сумела привыкнуть к жизни в боевой академии? Простите, но не думаю, что кто-то особо удивился бы. Да, признаю, в чем-то я действительно перегнул палку, каюсь, – вновь улыбнулся он, примиряюще подняв ладони вверх. Но меня эта демонстрация не впечатлила. Я лишь поморщилась, не став развивать данную тему. Его мотивы я услышала, в чем-то понять могла, а принимать их или нет... Не думаю, что сейчас стоит делать на это упор.

– Но теперь вы предлагаете мне досрочно расторгнуть контракт. – Я положила руку на бумаги, которые в самом начале разговора старший ай’Сантеро вынул из сейфа и толкнул по столу в мою сторону. – Почему?

– Потому что мы не успели, – просто сказал он. – А тащить на войну гражданского специалиста – пусть умного и находчивого, но по факту неподготовленного – я не вижу смысла. Даже ваш неординарный ум не поможет в грядущей мясорубке. У вас есть выбор – перевод в Балору или просто отставка, я даже могу оформить все без всяких неустоек. В связи с резко изменившейся ситуацией и по закону военного времени.

– Вот отсюда подробнее. Что именно так резко изменилось за последние день-два, что сначала сюда словно попутным ветром принесло моих родителей и жениха, а потом и вы вдруг озаботились моей безопасностью?

Вайдер несколько секунд смотрел мне прямо в лицо, его прямые темные брови сошлись на переносице, подчеркивая утомленную бледность.

– Вчера в предсероземье пропал старший курс нашей Академии. Все, кто ушел в дежурное патрулирование, исчезли без следа. Остались только раненые и те, кто в эту ночь дежурил возле них. И это еще не все. Выпускники Академий Майхордо и Шардани, а также выпускники корпуса императорской стражи, разбросанные по разным направлениям Серых земель, тоже пропали. Именно в эту ночь империя осталась фактически без целого поколения молодых боевых магов.

▲Глава 7

– Уже отправили отряды боевых магов на поиски? – только и смогла я спросить дрогнувшим голосом.

Как ни гордилась своей выдержкой и умением держать себя в руках в любой самой говенной ситуации, к такому я оказалась не готова. Мысли путались, суть последней фразы ректора пробились будто сквозь вату. Я же сама словно заледенела изнутри. Сделать

лишний вдох и то было тяжело.

Ректор почему-то не торопился отвечать, избегая смотреть мне в глаза, и напоминал вытесанного из камня истукана. Я же только сейчас заметила то, что почему-то не бросилось мне в глаза сразу, когда сегодня впервые увиделись. За ночь мужчине кто-то будто накинул с десяток лет. В блондинистых волосах сложно заметить седину, но сейчас, присмотревшись, я увидела пару серебристых паутинок, которых, уверена, раньше не было.

Наконец он порывисто вздохнул, оживая, и насмешливо хмыкнул, на миг полыхнув бездной боли в глазах, когда наши взгляды пересеклись.

– Какие отряды, Саяра? – тихо произнес он с кривой улыбкой, искажившей идеальные черты его лица.

И от этих простых слов меня как морозом обдало.

Переспрашивать я не решилась, но тут и так все понятно, стоит лишь немного задуматься. Мы несли колоссальные потери, опытные боевики гибли один за другим, не говоря уж о мирном населении. Кого смогли, эвакуировали в центральные области, но от этого гибнуть меньше людей не стало.

Куда уж тут организовывать поисковые группы на Серые земли, где пропали студенты, если магов банально не хватало не пускать Серые земли к нам?

– Но ведь «пропали» – не равно «погибли»? – полувопросительно заявила я и сама же поморщилась от того, как неуверенно и жалко прозвучал мой голос. Несмотря на все мои попытки собраться и не перечислять мысленно имена тех, кого я еще совсем недавно мягко подкалывала на занятиях, улыбаясь в ответ на их забавные комментарии и радуясь вместе с ними их успехам.

– Остается утешать себя этим, – кивнул Вайдер ай'Сантеро несколько замедленно и все же пригубил коньяк из своей рюмки.

– Вы же не будете сидеть сложа руки? – уточнила я с подозрением.

– Разумеется, нет. – Мужчина встрепенулся и уставился на меня с возмущением, поразившись абсурдности моих выводов. – Вы ведь слышали от своего отца о мобилизации. Это правда. Часть преподавательского состава отправляется на поиски пропавших выпускников. Не только из нашей Академии, разумеется. Ну и там на месте к нам присоединятся несколько лучших рейнджеров-следопытов.

– И вы вызвали меня затем, чтобы сообщить...

Ректор, отхлебнув еще раз, окончательно взял себя в руки и продолжил своим обычным строгим уверенным тоном:

– Под срочную мобилизацию вы все равно не попадете.

Испытание испытанием, но идиотов в Академии нет. Во-первых, кто-то все равно должен остаться и поддерживать учебный процесс. Во-вторых, даже ваша изобретательность сейчас вряд ли поможет нам в поисках.

– Тогда к чему все эти разговоры о том, что я должна обязательно разорвать договор с Академией? – настала моя очередь непонимающе хмуриться и возмущенно смотреть мужчине в глаза.

– Никто не гарантирует, – тихо ответил ректор, – что за первой волной мобилизации не придет вторая. И третья. Положение уже сейчас серьезное, а может стать и хуже.

Глубоко вздохнув, я подалась вперед, не разрывая зрительного

контакта, и положила обе ладони на стол.

– Не мне вам объяснять, что, если дойдет до этого, никто не отсидится в теплом домике, – и кривовато усмехнулась. – Даже бытовики. Так что оставим этот разговор.

– Хорошо. В таком случае я дам указание разморозить средства вашего отца на счет Академии и сделать возврат, – пожал плечами ректор, почти безразлично. Но я успела заметить, как на миг дернулся уголок губ, а в глазах отразилась искра одобрения.

▲ – Подождите до вечера. Я ответила вам за себя, но, раз уж так сложилось... – тут пришлось подавить тяжелый вздох, – стоит спросить и остальных. Может, кто-то из девочек все же захочет вернуться домой. Насколько я помню, для разрыва договора мало перечисленной суммы, необходимо, чтобы каждая подписала документы о разрыве лично.

В этот момент я даже пожалела об этом условии, которое в моем случае сыграло мне на руку, а вот для девочек... Искренне надеюсь, что как раз они недрогнувшей рукой подпишут договоры и... А что «и»? И вернутся обратно в свои приграничные поселения, пусть сейчас и эвакуированные в центральные области? Да, они не будут считаться военнообязанными, как выпускницы Академии, но безопаснее жизнь для них от этого не станет. Сложный выбор. В любом случае я сама научила их не быть мышками, и теперь им самим предстоит делать этот выбор, никому другому.

– Все верно. Что ж, так и сделаем. Не смею вас больше задерживать, вы наверняка захотите переговорить со своими студентками прямо сейчас.

– Пожалуй. – Я отставила пустую чашку и встала. Бросила взгляд на ректора сверху вниз и не смогла промолчать. – А знаете... когда вы настоящий, без маски незадачливого администратора, с вами гораздо приятнее общаться и работать.

– Правда? Хм. Обычно бывает наоборот, – усмехнулся вдруг Вайдер. – Коллеги всегда предпочитали недалекого администратора. Они не очень любят... когда я показываю свое истинное лицо.

– Наверняка вы это делаете в комплекте с плохими новостями или знатными нахлобучками, – улыбнулась я. – Никто не любит дурные вести или выговоры.

Страх и горечь, которые поселились в моей груди, как только ректор сообщил о пропаже выпускников, никуда не делись. Но я была в состоянии не допускать того, чтобы эти чувства заполонили меня, взяли верх. Раньше смерти не умрем.

– Верно, пожалуй. Но вас, кажется, новости не особенно испугали, – заметил мужчина с полувопросительной интонацией, а меж его бровей залегла глубокая складка. Не только я выстроила внутренний барьер перед эмоциями.

▲ – Да я бы так не сказала, – признаваться было легко. Я давно отвыкла строить из себя идеальную женщину. – И испугали, и огорчили. Только вы и ваши маски тут ни при чем. Все равно от тревожных событий никуда не скрыться. Что толку винить вас в том, что именно вы стали вестником?

– Хм... м-да.

Я уже была возле двери, когда Вайдер все же меня окликнул:

– Саяра... какие отношения связывают вас с Арэном ай'Грантом?

– С кем? – удивленно обернулась я. Имя, кажется, знакомое,

но...

– М-м-м... с пострадавшим от вашего коленного темперамента целителем Арэном.

– А! Это мой жених. – Отвечая на его невысказанное изумление, я добавила: – Бывший. И пострадал он от своего темперамента, а не от моего.

– Понятно. Судя по тому, что я видел, этот жених уже очень... бывший, – хмыкнул ректор и впервые за время нашего разговора улыбнулся вполне искренне, отчего смешинки отразились в его глазах.

– Совершенно верно. А почему вы спросили?

– Да так... из чистого любопытства, – уклончиво ответил он и кивнул, давая понять, что разговор закончен.

– Понятно. Приятного дня, Вайдер. Увидимся вечером на педсовете.

▲Глава 8

М-да. Как говорится, улыбайтесь, мадам, завтра будет еще хуже.

С такими мыслями я вышла из кабинета ректора и не спеша двинулась через академический парк к своей башне. Сейчас будет-таки серьезный разговор, а мне еще есть за что подумать.

Когда я нервничаю, одесский говорок становится заметнее – знакомые фразы и конструкции сами выскакивают из глубин подсознания. Хорошо, что это по большей части внутренний монолог...

И о чем это я? Про войну думать не хочу. Пока не хочу – потом куда я денусь. Помочь здесь и сейчас не могу при любом раскладе, а стенать и рвать волосы на голове, проклиная инопланетяшек, некогда позарившихся на этот мир, и злую судьбу, не видела смысла. Я давно уже вышла из того возраста, когда идут на поводу у эмоций. И хоть молодое тело временами подбивало на весьма экспрессивные для меня поступки, сейчас я в состоянии держать себя в руках.

Так что лучше подумаю про неожиданный урожай женихов. Ибо, чтоб мне лопнуть, их вдруг стало как гаишников на жирном перекрестке. Оно мне надо?

Особенно учитывая последний обмен фразами с рэссом ректором. Ведь не обманула: когда не придуривается – прямо симпатичный мужик, заверните. И явно обозначил свой интерес. Весьма корректно и в меру. Жаль... обстановка не располагает. И даже не учитывая возможную мобилизацию, отставив в сторону то, что я вообще пока ощущаю себя замужней дамой и внутренне еще не смирилась с новым статусом... я все равно не завожу служебных романов, принципиально. Ибо это дурной тон.

А вот смазливый целитель – совсем другая песня. Что этому сладкому пирожочку от меня надо? Шоб я слиплась? Спасибо, не надо.

Про любовь с первого взгляда – это вы забивайте бейсы коту Семе, когда он их на солнце греет, а мне не надо расчесывать мозги. В пылкую страсть к прежней владелице этого тела тоже не верю. Она его имени-то не запомнила, машинально подмахнув соглашение о помолвке. Не встречались они. А в маньяка, увидевшего деву издалика и разом потерявшего последний ум, я верю еще меньше...

В какой-то момент даже мелькнула невольная мыслишка: а не срикошетил ли как-то леворукий вектор Райко да плюс дар троих Сантеро на мне так, что частичка флера прилипла к моей ауре? От этого предположения на миг стало дурно, но я тут же сама и развеяла нелепые домыслы: тогда бы вокруг уже крутилась половина академии, привороженная сантеровским дурацким магическим «магнитом». А в

этом плане – тьфу-тьфу три раза и постучать кому-нибудь по кумполу – все тихо и спокойно. Так что точно не канает. Да и с чего бы такому вообще случиться? Магия магией, но не всемогущая она, да и я никакими вундервафлями не владею помимо умения вляпываться по самое не могу всеми Саяриными нижними девяноста.

Ладно, бой покажет. Вот и башня уже, настраиваемся на разговор.

– Поэтому у вас сейчас есть возможность покинуть Академию без труда и каких-либо последствий, – закончила я рассказ, глядя на девочек, по привычке рассеявшихся в нашей уютной кухне вокруг стола. Над свежесваренным чайником вился легкий пар, блюдо с булочками источало нежный аромат и намекало на то, что магичкам лишние килограммы не грозят. В общем, все как всегда на нашем факультете: война войной, а обед по расписанию.

Пару минут все молча смотрели в свои чашки. А потом Айрин подняла голову и посмотрела прямо на меня. И сказала ровно то, что я уже озвучивала Вайдеру в его кабинете часом ранее:

– А смысл? Куда нам возвращаться? В то же самое пограничье. Только уже без поддержки Академии, без нужных навыков и без денег. Ну поедем мы... и что? Учитывая серьезность положения, даже всеобщая эвакуация не спасет. Плюс сейчас силы боевиков растянуты и разбросаны, они могут просто не успеть на помощь очередному пограничному селению.

И признаться честно, мне не было особо что ей на это ответить. Заготовленную речь об эвакуации всего приграничного населения в центральные области? Я вас умоляю, а то никто не понимает, что эвакуация не может длиться вечно и туда все равно придется вернуться. И не факт, что после окончания войны. Да и подобной мощности прорыв может произойти снова в любой момент.

▲ – Первый курс не мобилизуют, – задумчиво развила мысль Лианна, откладывая плюшку на край блюда. – Так что сейчас мы в самом безопасном месте.

– Это сейчас. – Я вовсе не пыталась отговорить девочек, просто считала нужным обозначить все варианты и перспективы. – Но никто не знает, что будет дальше. Очередь может дойти и до сегодняшних первокурсников.

– А если оно перестанет быть безопасным, можно подумать, в других местах можно будет спокойно жить, – резонно заметил молчавший до этого непривычно серьезный Райко.

– Уж лучше тогда хоть что-то уметь, чтобы защититься, – поддержала Фиона и почему-то взяла за локоть сидящего рядом парня. Эти двое насмерть ссорились по двести раз на дню, девушка гоняла непутевого левшу по всей башне со сковородками и воплями, когда он в очередной раз взрывал какое-то ее рукоделье, но порознь они уже почти никогда и нигде не показывались.

– Так понимаю, разрывать свой контракт никто не собирается? Почему-то я так и думала, – констатировала я, подводя итог. А в ответ на меня уставились ставшие уже почти родными жутко удивленные мордашки. – Что?

– И вы не будете уговаривать нас, настаивать? – недоверчиво выразила общую мысль Айрин.

– Ты верно подметила: а смысл? Вы все совершеннолетние свободные граждане нашей империи, только вам решать, как распорядиться своей судьбой.

– И что теперь будет? То есть... Пропавшие ребята... Они же не

совсем пропали? Пропали – это значит, что они просто в другом месте, но живы. Иначе сказали бы прямо, а так есть надежда и их будут искать? – с нажимом вновь подала голос Айрин, напряженно стиснув губы в строгую нитку, ожидая ответа.

– Да, разумеется, их будут искать, – успокаивающе улыбнулась я, загоня все сомнения и тревогу поглубже. – Значит, продолжаем учиться. Думаю, в ближайшее время ваше расписание поменяется, но заранее ничего предпринимать не надо, я все скажу, когда настанет нужный момент. А сейчас наведите порядок и отдохайте. Мне нужно уйти в город, вернусь поздно. За старших – как обычно, Лианна и Айрин. Надеюсь на вас.

▲ В целом это было мое обычное напутствие для студенток, и за прошедшие месяцы они ни разу меня не подвели. Так что отправляться в ресторан на встречу с родителями я могла с легким сердцем. Если это определение, конечно, вообще уместно в данной ситуации. Мне же с ними объясняться... и разговор будет не из простых. И если, отправляясь сегодня в учебную часть, я больше всего волновалась, не узнают ли во мне иномирянку, сейчас это отошло на второй план. Теперь я могла заявить с абсолютной уверенностью: уже не узнали и не узнают. Но проще от этого вот ни на копейку не стало.

Через час я уже вошла в один из самых милых и приличных ресторанчиков, не глядя скинула плащ на руки лакею, сообщила, что меня ждут, и огляделась. Да, точно ждут. Что примечательно, не одни родители.

Товарищ сладкий пирожок тоже здесь, хм. Встал мне навстречу, протянул руку и улыбается... так, словно мое колено никогда не встречалось с его медицинскими навыками. Так-так-та-а-а-ак. Мало было? Мальчик – мазохист? Или просто не умеет признавать поражения? Или... я слишком сильно ему нужна?

Но зачем?!

▲Глава 9

Достаточно прохладно поздоровавшись со всеми присутствующими за столом, я чинно уселась и пододвинула к себе написанное витиеватыми золотистыми буквами меню. Игнорировать напряженные взгляды родителей было тяжело, да и, как бы там ни было, с моей стороны безразличием тоже и не пахло. Но ситуацию необходимо разрулить здесь и сейчас. И ход сейчас далеко не за мной.

– Я тебя совсем не узнаю... Где моя тихая девочка? – первой не выдержала Ларэсса, приложив уголок белоснежного кружевного платочка к идеально накрашенным глазам.

– А на что вы рассчитывали, отрекаясь от меня? Да, я совершила ошибку, признаю. Вскоре сама же и поняла, насколько сильно заблуждалась и во что вляпалась. Но те, кто должен был вытащить меня из трясины последствий моего решения, лишь позаботились о том, чтобы рядом не было крепкой сухой ветки, при помощи которой я смогла бы выбраться. Так что же вы сейчас удивляетесь? Произошло ровно то, чего и следовало ожидать: да, я изменилась. Прежней Саяры больше нет, считайте, что она переродилась в стенах этой академии, начала новую жизнь, оставшись без поддержки самых близких людей...

Я говорила спокойно, размеренно, продолжая листать меню, словно пересказывала какую-то старую историю, услышанную на Привозе и перевернутую триста раз. Могло сложиться впечатление, что меня в самом деле это все не волновало, но эмоции прежней Саяры, ее

обида и тоска, оставшиеся со мной после смерти девочки, причудливо переплелись с моими собственными злостью и непониманием. Нельзя отказываться от своих детей! Что бы они ни натворили, во что бы ни вляпались, сколько бы лет им при этом ни было, но нельзя!

– Мы не отрекались... – прошелестело едва слышное от Ларэссы.

– Что?

В первый момент мне показалось, что я ослышалась. А в следующий миг прекрасная женщина, истинная аристократка, ринс до последней волосинки, вдруг сгорбилась и совсем некрасиво бурно ▲разрыдалась. Чем, признаться, повергла меня в полнейший шок. Я еще успела перевести взгляд на словно осунувшегося отца, у которого тоже подозрительно заблестели глаза, а секунду спустя уже сама не поняла, как оказалась у стула матери. Ларэсса тут же вцепилась в меня, как не всякий утопающий хватается за спасательный круг.

– Доченька... Прости... Мы не отрекались, мы просто думали, что ты испугаешься и опомнишься! Отсюда те резкие слова. Но мы все время ждали, когда ты вернешься. Ты себя не видела, не слышала со стороны. Тебе же тогда невозможно было что-то объяснить! Думали, пусть хоть так, жестко, но приведем тебя в чувство. Затем решили – что поделать, дадим тебе набить свои шишки, не вечно же под нашим крылом сидеть, а потом...

Что «потом», Ларэсса не договорила, скривившись от подкативших слез. Я совсем растерянно перевела взгляд на отца, понимая: все, что произошло у Саяры, на самом деле чудовищная ошибка и результат глупого, но такого частого недопонимания. Нарубили дров сгоряча, потом уперлись в дурное упрямство... что они, что сама девчонка.

Постепенно Ларэсса успокоилась и ненадолго вышла в дамскую комнату привести себя в порядок. Все время, пока ее не было, я просто молчала, бездумно водя взглядом по посетителям, избегая смотреть на отца и уж тем более на несостоявшегося жениха. Размышляла, что делать дальше, но в голову ничего не лезло. Слишком много потрясений для одного дня.

Вскоре мать вернулась, как всегда изысканно прекрасная, с безупречным макияжем и легкой полуулыбкой на губах, будто ничего и не было. Вот только я так и не придумала ничего. Вся выстроенная мной мысленно линия поведения наткнулась сейчас на неожиданное препятствие и рассыпалась, как карточный домик. Но Шайден воспринял мое молчание по-своему.

– Теперь ты будешь говорить, что знать нас не желаешь и отрекаешься? – произнес он с затаенной горечью.

– Нет, папа. Я пришла не за этим. И давай закончим разговор на данную тему.

Я говорила мягко, хотя и решительно. Более того, вспомнила еще кусочек из детства Саяры и мимолетно удивилась сходству: когда-то в детстве я тоже, желая подлизаться к моему собственному отцу или ▲привлечь его внимание, вот так клала руку ему на запястье, чуть сжимая пальцами вытатуированный на тыльной стороне якорь. У Саяриногo отца якоря не было, но я глазам не поверила: на том же месте имелась другая татуировка – более сложная и непонятная. Однако на миг меня буквально накрыло дежавю...

И от этого желание резко оборвать чужие претензии и вообще свести отношения к холодной отчужденности окончательно сошло на

нет.

Может, они не самые лучшие родители. Но они уже потеряли дочь, хотя об этом и не знают. На мой взгляд, это достаточное наказание за нечуткость и желание настоять на своем.

– Ни я, ни мои студентки не покинем Академию. Думаю, не надо объяснять почему.

– Саяра. – Из голоса отца исчезла властность, остались лишь усталость и какая-то безнадежность. – Ты понимаешь, каково нам думать, что мы можем тебя потерять? Ты же знаешь историю нашей семьи, ты...

– Папа, послушай. – Я чувствовала, что, несмотря на мое нежелание, все же надо расставить все точки над «и». – Мне неприятно вам это говорить, но вы меня прежнюю уже потеряли. В тот день, когда я решила, что даже вы отказались от меня.

– Саяра! Ты... ты поверила... – Ларэсса снова побледнела, но в этот раз удержалась от слез.

– Да, мама. Да, я поверила. Я не умею читать мысли, тем более на расстоянии, но я вполне могу прочесть буквы. Ваше письмо пришло очень вовремя. Ровно в тот момент, когда мужчина, которого, как мне казалось, я полюбила, сказал мне, что это все было игрой. Наверное, в другое время я бы поверила во что-то другое. А в ту минуту...

Вот тут я ступаю на тонкий лед. Объясниться надо, но главное – не пережать и не внушить подозрений.

– А в ту минуту мне хотелось умереть, – закончила я достаточно жестко. – И я почти это сделала. Почти. Тебе, надеюсь, не надо объяснять, что после этого я не могла быть прежней? Я осталась жива, но та Саяра все же умерла.

– Я. Его. Убью, – медленно сказал отец, и я с некоторой оторопью увидела, как вычурный серебряный бокал с каким-то соком, который отец пил, чтобы успокоиться, смялся в его руке, словно пластилиновый. – Сейчас.

Он начал вставать из-за стола, и я впервые поняла, осознала, насколько Шайден ай'Дельвир огромный. Особенно рядом с хрупкой матерью, повисшей на его руке:

– Шайден!

– Кого, пап? – Понятно было, что нужно менять тему, сбивать это ледяное бешенство и направлять его в другое русло. – Придурочного мальчишку, в которого я влюбилась только из-за собственной глупости? А толку? Тем более, – добавила безжалостно, – что вы сами внесли неплохой вклад в мое сумасшествие. Да и я сама... не очень хорошо и умно повела себя в этой ситуации. Так что теперь мы имеем, что имеем. Все ошиблись. Надо иметь смелость принять последствия.

– Для этого вовсе не обязательно рисковать жизнью! – попытался возразить отец, но я его перебила:

– Па, давай откровенно. Академия сейчас – одно из самых безопасных мест в империи. Никто не собирается посылать бытовичку на передний край сражения с нежитью просто так. А если... – тут я предостерегающе подняла руку, удерживая готовые сорваться с его губ слова, – если до этого докатится... дома мы все равно не отсидимся. Серые земли сами придут к нашему порогу. Поэтому давайте перестанем спорить и просто поужинаем как семья. Я выросла, ну как получилось – внезапно, криво, косо и бестолково. Я уже не вернусь под ваше крыло, но это не значит, что я перестану считать вас родными

людьми.

И правда, черт побери. Я теперь чувствую за них ответственность. Саяра оставила мне не только свое тело, свою магию и свои проблемы. Их она тоже оставила мне, и нечестно будет просто взять и отбросить прочь чужие чувства.

– Кхм, – пока мы с родителями на секунду задумались каждый о своем, о себе напомнил сладкий пирожок. Тьфу ты, вот привязалась дурацкая кличка, но ничего не могу с собой поделывать, само выскакивает, когда я смотрю на товарища самого бывшего.

– Кхм, – повторил он. – Прошу прощения. Все это очень трогательно. Но я вынужден напомнить еще кое о чем.

▲Глава 10

Не знаю, как родители, но я взглянула на несостоявшегося жениха с плохо скрываемым раздражением. И на кой хрен он вообще сюда приперся на родственную встречу? Еще и смотрит так, будто у меня пятно на платье, так и подмывает невольно осмотреть себя... Или показать кукиш. Второе, признаюсь, сильнее.

– Да-да? Мы вас внимательно слушаем, – тем не менее нашла в себе силы вежливо уточнить я.

Что мне совсем не понравилось при этом, так это реакция родителей. Вернее, отсутствие таковой, будто все в порядке вещей и никакой поц не сидит тут с нами за одним столиком и не вещает сладкоречиво.

– Я, конечно, весьма впечатлен вашими успехами, – улыбнулся этот... какой он, к черту, пирожок?! Он же змей натуральный. – Но вынужден напомнить вам один нюанс. А именно – наш договор о помолвке.

– Он расторгнут в одностороннем порядке, – пожала я плечами, припомнив действия Саяры.

– Вот именно, «в одностороннем», – покивал этот гад все с той же бесящей улыбкой. Ладно, может, сама улыбка была обычной, но на данный момент меня уже начало бесить в нем абсолютно все! Истинной причиной было, пожалуй, то, что я никак не могла взять в толк, к чему он ведет, что раздражало невероятно.

– Не благоволите ли вы как-то конкретизировать, не вдаваясь более в туманные намеки?

Аж сама загордилась тем, как спокойно и вежливо прозвучал мой голос. Да и улыбка получилась вполне ему под стать: легкая, естественная, светская, даже я бы сказала. А всего лишь стоило вспомнить, чем закончился наш поцелуй. Повторить бы, для закрепления приятных воспоминаний, так сказать... А еще лучше довести начатое до конца и таки использовать то заклинание, от которого недожениха так не вовремя спас ректор. Ну да не все коту масленица, послушаем, какую тут лапшу нам на уши сейчас попытаются навешать.

▲ – Для вас, моя дорогая невеста, – он выделил обращение голосом, улыбнувшись еще шире, – любой каприз. Помолвка не может быть расторгнута без согласия обеих сторон. А я своего так и не дал.

На стол лег лист плотной чуть голубоватой бумаги с водяными знаками – выглядел он весьма официально. Даже голограмма имперской канцелярии внизу имелась. Родители смотрели на этот лист с легким недоумением – кажется, этот пункт ускользнул не только от Саяриного внимания. Ну да, если бы они знали, то еще летом вернули

бы доченьку в стойло, как строптивую козу за рога. И не играли бы в дурацкие инфантильно-педагогические игры.

Я спокойно взяла договор в руки и принялась внимательно читать.

Так. Хм. Так. Так-так-так. Все верно. Вот только есть один нюанс.

– И что теперь? – Я положила соглашение о помолвке обратно на стол и улыбнулась. Не скрою, с ле-е-егкой ехидинкой. Не все пирожку со змеятиной из себя интригана изображать.

– Если вы попытаетесь настаивать на расторжении помолвки, я отправлюсь с этим документом в имперскую канцелярию и, боюсь, у вас будут серьезные неприятности, – протянул он с легким сожалением, которое ну вот совсем никак не вязалось с налетом ненавязчивого превосходства на его лице и триумфальным блеском в глазах.

– Арэн?! – шокированно уставился на него Шайден. – Что ты несешь?! Да как ты...

– Па, спокойно. – Я сжала отцовскую кисть одной рукой, другую ладонь положила на дрожащую перчатку Ларэссы. Вот мне только не хватало, чтобы мои подопечные устроили скандал прямо здесь (хоть тресни, несмотря на обращение «па» и «ма», я никаким боком не могла принять этих людей за родителей. За немного бестолковых близких родственников, которых надо защищать, – пожалуйста, но не более).

– Пойдете в суд, и что?

– Да ничего особенного, – хмыкнул пирожок со змеятиной. – Вас всего лишь заставят соблюдать обязательства. Соглашение не просто подписано, оно еще и заверено в имперской канцелярии. На этом, кстати, вы, Шайден, – он кивнул родителю, – настояли сами. А ♣я всего лишь составил договор так, как испокон веков принято было в моем роду. Если вы не прочли его внимательно – это не моя вина.

– Хорошо, меня заставят признать, что мы все еще помолвлены. – Я не зря, в отличие от Саяры и ее родителей, прочла все пункты и мелкий шрифт. – Дальше что?

– Дальше свадьба, разве не так принято? – обрадовался Арэн.

– А вот тут вы ошибаетесь, любезный. В этом соглашении ни слова не сказано о том, когда и в какие сроки я должна выйти за вас замуж. Я всего лишь подтверждаю намерение сделать это когда-нибудь... в будущем.

Моей улыбке, должно быть, мог бы позавидовать крокодил, судя по тому, как шокированно на меня уставились даже собственные родители. А потом мама вдруг сжала мою руку и тоже улыбнулась. Хм... приятно осознавать, что твоя внезапная родственница все же не дура, а еще она на твоей стороне. Кажется, им разонравился мой жених. Какая жалость...

– И? Саяра, вы ведь понимаете, что в таком случае замуж выйдете либо за меня, либо ни за кого и никогда? – чуть нахмурился Арэн. – Все ваши так называемые помолвки не более чем слова, и, даже если вы заключите брак, я легко признаю его недействительным. Более того, в этом случае вас ждет еще и обвинение в мошенничестве. Так что... точно понимаете?

– Я не только понимаю, но радуюсь этому! – улыбнулась вполне искренне, с трудом сдержав так и рвущееся с языка «спаситель вы мой». Но совсем уж удержаться от ехидной подколки не смогла: – Отпразднуем день, с которого начинается наша двойная холостая жизнь?

– В смысле? – оторопел Арэн. Он явно рассчитывал на какой-то другой эффект.

– Ну как же. Я никогда не выйду замуж, вы же никогда не женитесь. Соглашение ведь касается обоих. И у нас теперь есть официальная причина, по которой мы не можем связать себя узами брака, – кивнула я на договор. – Да сотни молодых повес мечтают о столь удобной отмазке!

– Я вас не понимаю, – сухо отрезал Арэн под сдавленный кашель Шайдена.

▲ Вот же заладил! Не понимает он, ага, как же! А то я не вижу, что это просто единственное нематерное, что он сумел выдать из себя, пытаюсь сохранить невозмутимость, а сам аж побелел от ярости.

– Господин целитель, все просто. Вы не представляете, как я устала от желающих на мне жениться. Даже в Академии покоя нет. Точнее, именно там его и не было никогда... уже и не знала, каким заклинанием отмахиваться. А теперь я смело могу посылать всех настырных ухажеров напрямик к вам, вы будете им демонстрировать соглашение, они будут пугаться суда, все довольны, и я больше всех. Кстати! Своих особо настырных почитательниц можете тоже присылать ко мне, прикрою. Как говорится, услуга за услугу, – ласково кивнула ему, искренне наслаждаясь ситуацией. И что самое главное, даже ведь ни словом не соврала. В самом деле, как же удобно все складывается! Да и если так подумать, в случае чего передо мной как перед невестой глубокоуважаемого кем-то целителя открывается немало перспектив. Не факт, что когда-то в самом деле воспользуюсь своим статусом, но осознавать, что такая возможность имеется, в любом случае приятно.

– Саяра! – буквально прохрипел отец. Кажется, для него это было слишком... и в то же время, внимательно взглядевшись в лицо Шайдена, я поняла: хрипит он по большей части из-за того, что отчаянно сдерживает неприличный ржач. Кажется... кое-кому не понравилось давление на доченьку, а также махинации с договором. И теперь Шайден ай’Дельвир, с одной стороны, ужасался происходящему, а с другой, не мог не признать: пирожка я сделала всухую!

Ларэсса же снова приняла свой величественный вид снежной королевы. Я на нее покосилась и скопировала выражение лица. Ибо нефиг.

– Думаю, на этом разговор можно закончить, – самым светским и вежливым тоном. – Было очень приятно повидаться с вами, Арэн, все же не чужие люди, как выяснилось. Когда надоест ходить в женихах – сообщите, мы решим этот вопрос.

– Посмотрим, – змей окончательно вылез из пирожка и откровенно шипел, – кому надоест раньше!

– Согласна!

▲Глава 11

Следующие две недели выдались тревожными и трудными. Настолько, что я даже об уехавших домой родителях почти не вспоминала, пришлось потом извиняться в ответном письме. Ларэсса прислала паническое сообщение, и меня совесть заела.

Про пирожок со змеятиной я, разумеется, забыла напрочь. По крайней мере, были предпосылки к этому. А вот он, как выяснилось, обо мне помнил.

Так что сюрприз вышел знатный, когда однажды утром мы в

башне получили вестник об обязательном общем медицинском осмотре по случаю прибытия в Академию нового главного целителя. Ну, то есть я на самом деле ни о чем не догадалась. Как по мне, все вполне логично, даже порадовалась, что все как в моем родном мире. Помнится, еще в самом начале удивлялась, почему для студентов и преподавательского состава не введены медосмотры в обязательку, то, что болезней здесь значительно меньше, роли не играло. В тех же военных училищах курсантов регулярно проверяли на годность, а тут... Медпункт имеется, конечно, но обращались в него в случае происшествий уже, для профилактики же по крайней мере я не застала. В общем, молодцы, что наконец-то побеспокоились об этом!

Чутье всколыхнулось слегка, но я не придавала ему особого значения, посмотрела расписание и пошла провожать девчонок в медицинское крыло. А вот там уже случился сюрприз.

Для начала чуть взъерошенная младшая целительница встретила нас в приемной и с ходу заявила, что я иду на медосмотр первой.

– Здравствуйте, – не удержалась я. – Это тут при чем?

– При том, – раздался у меня за спиной сладкий, как абрикосовое варенье, и ядовитый, как змеиные зубы, голос, – что я, как новый главный лекарь Академии, требую полного соответствия стандартам целительского дела. И настаиваю на контроле за здоровьем не только студентов, но и преподавателей. Поэтому, рисс ай’Дельвир, с вас и начнем. Проходите в кабинет и раздевайтесь.

Глаза у меня, наверное, стали очень большие, когда я обернулась. Не зря же у Арэна было такое чертовски довольное лицо. Или мне **▲**показалось?

– С каких пор у нас новый главный лекарь? – прошипела я недовольно на ухо уже знакомой медичке, подцепив ее под локоток, когда она послушно двинулась провожать меня куда надо.

– Со вчера, – удрученно вздохнула девушка. – Рисс, он тут уже всех на уши поставил. Конечно, большая честь работать под началом целителя ай’Гранта, это гарантия, что ты многому научишься и тебя потом примут в любую лечебницу с распростертыми объятиями. Но он такой...

– Сволочь придирчивая? – угадала я.

– Еще какая! Ой... в смысле, очень строгий и дотошный. Но... зато навык...

– Как он вообще сюда попал и куда делся рэсс ай’Монк?

– Никто не в курсе... Приказ пришел из канцелярии его величества. Магистра ай’Монка срочно перевели куда-то на запад, а на его место...

– Понятненько. Ладно, разберемся.

Эта коротенькая беседа дала мне много пищи для размышления. Вот как, значит... Отец Саяры упоминал, что Арэн обладает не только выдающимися способностями, но и весьма обширными связями при дворе. Пустил, значит, в ход... но зачем?!

Ну не для того же, чтобы пощупать меня на медосмотре? Это глупо. Он взрослый мужик, несмотря на то что благодаря своей сладкой внешности выглядит почти мальчишкой. А еще он реально крутой целитель, профессионал. Пускать коту под хвост годами наработанную репутацию ради того, чтобы подержаться за Саярины неоткормленные прелести? Не смешите моих тараканов, у них есть за что поохотать.

Так что раздевалась я за ширмой без особого трепета. Во-первых,

не догола же, здешний аналог лифчика и облегающих штанишек до середины бедра снимать не требовалось. Во-вторых, Саяра, может быть, и смутилась бы, а я таки взрослая женщина и не в таком мини-бикини успела покрасоваться.

Так что в магический зеленый круг, вычерченный посреди смотровой, я встала спокойно, не сутулилась, не краснела, не опускала глаз. Наоборот, с искренним интересом следила за тем, что будет делать Арэн.

▲ Надо отдать ему должное. Он ни на йоту не отступил от своих профессиональных обязанностей и не позволил себе ни одного лишнего движения или взгляда. Его прикосновения были легкими и почти безличными. Разве что... у меня было ощущение, что воздух между нами слегка искрит. А там, где его прохладные пальцы по необходимости касались моей кожи, искрило вовсе не слегка. Но кто его знает, может, так и надо? В целительской магии я не тетя Циля с Малой Арнаутской. Это только она знает за все на свете.

Арэн быстро провел общую диагностику, потом еще несколько углубленных. Скопировал похожую на голограмму моего тела медкарту в специальный кристалл и сухо велел:

– Одевайтесь. Все в порядке. Точные результаты я озвучу по каждому пациенту отдельно в личном сообщении. Будьте добры проследить, чтобы все учащиеся вашего факультета прошли осмотр, и заведите в главном хранилище Академии отдельную папку для моих отчетов по состоянию их здоровья. До свидания.

И уткнулся в какие-то свои записи. Сделал вид, что меня тут уже нет.

Хм. И шо это было? А и хай с ним, мне какое дело? Своих забот хватает.

К тому же голова все равно была с момента памятного разговора с ректором занята совсем другим.

Дни шли за днями, часть преподавателей уже давно отправилась в предсероземье, где последний раз видели наших выпускников, но новостей все не было. Ни официальных, ни каких-то писем от ректора. То есть они регулярно давали знать, что живы, все еще в поиске, но на этом все.

С одной стороны, больше всего я боялась услышать, что нашли тела. Или, учитывая населявшую Серые земли плотоядную нежить, следы того, что еще недавно тела там были. Пока нет конкретики, априори можно было верить, что все живы в полном составе, насколько бы глупо ни было убеждать себя в этом. Мне ли не знать, что опытные боевики на фронте гибли десятками, сдерживая натиск и обороняя мирные поселения? А тут пусть и довольно сильные обученные маги, но для меня они все еще дети, даже не сдавшие свои выпускные экзамены. Каковы шансы на то, что они сумеют ▲продержаться все, пока их найдут? И в очередной раз для себя поняла непреложную истину: нет ничего хуже тревожного ожидания.

Я понимала, что, какими бы ни были результаты этой вылазки, сведения в общий доступ не попадут, но тем не менее, как и все остальные в Академии, ловила крохи информации, пусть даже приходилось выскабливать ее из раздутых слухов.

Мои подопечные усиленно хорохорились, продолжая жить привычной жизнью. Посещали занятия вместе с боевиками-первокурсниками, тренировались на полигоне, продолжали заниматься благоустройством уже не только нашей башни, в которой, пожалуй, на

данный момент идеально все, но и других помещений Академии, устраивали все те же вечерние посиделки за сладким шоколадом со сдобными булками.

Но я видела, что и их ни на миг не покидает беспокойство. Нельзя спрятаться от всего мира за крепкими стенами и верить, что везде все хорошо. Тень тревоги то и дело пробегала по их лицам, во взглядах причудливо сочетались искры надежды с вкраплениями страха, все как один ловили малейшие новости с фронта...

Что уж говорить о прочих студентах, у которых туда ушли в лучшем случае старшие товарищи, в худшем – родные. Братья, сестры, двоюродные, троюродные... Недаром боевиков считают именно кастой. Давно уже не слышно веселого гомона во дворе Академии, да и в коридорах непривычно тихо, редкая улыбка осветит хмурый день. Все неистово ждали хоть каких-то вестей.

Так что ничего удивительного, что однажды днем я только-только закончила пару, а в аудиторию уже ворвался взмыленный Райко, явно покинувший свою лекцию досрочно. И выдохнул, сверкая отчаянной надеждой в глазах:

– Преподаватели вернулись!

Боевики, которые не успели еще покинуть нашу башню, тут же загудели, переговариваясь между собой. В другое время я, пожалуй, мягко сделала бы им замечание, умело свернув разговор в другую сторону. Только не сейчас, когда последние дни была как натянутая струна. Меня только и хватило на то, чтобы сдержанно кивнуть и дожидаться, пока боевики покинут аудиторию. Тут же скороговоркой попросила Райко и выглядывавших из-за его спины девчонок, примчавшихся вместе с ним, привести класс в порядок. Сама же **▲**поспешила к ректору, пытаясь унять стремительно бившееся сердце. Но выдержка трещала по швам, а в голове билась заполoshная мысль: «Лишь бы были живы или... все еще числились пропавшими». Принимать жестокую действительность я пока была не готова...

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/ru/book/fakultet-boevoi-kulinarii-b237259>